
АЛИСА СИНЦОВА
ЛЮБОВЬ НА ЗАКВАСКЕ
Молочные реки
18+

Алиса Синцова

Молочные реки

«Автор»
2026

Синцова А.

Молочные реки / А. Синцова — «Автор», 2026

В тридцать пять Лена наконец наладила жизнь: работа юрисконсультом, одиннадцатилетняя дочь, заботы о маме и любимое домашнее сыроварение. После двух браков спокойствие кажется куда надёжнее романтики.Но после случайного спора на гастрономической выставке о спокойствии приходится забыть.Один бывший муж зовёт Лену на Бали.Второй уверяет, что всё исправил: купил для них квартиру на Патриарших, осталось только вернуться.А новый знакомый готов помочь осуществить мечту, которую она слишком долго откладывала.У каждого из них свой план на её счастье, а Лене осталось понять, в каком изэтих будущих есть место для неё самой.Дать второй шанс одному бывшему? Поверить, что другой действительно изменился? Или рискнуть с мужчиной, о котором она пока знает слишком мало?Трое мужчин. Три разных варианта развития события и ни одной гарантии.А кого бы выбрали вы?

© Синцова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 14
Глава 4 18
Глава 5 21
Глава 6 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Алиса Синцова
Молочные реки

Алиса Синцова
Серия Любовь на закваске
Молочные реки
Книга первая
18+

Глава 1

«Ленусик, давай снова будем вместе. Я серьёзно».

Сообщение от Андрея пришло за семь минут до того, как Лене надо было проверить сгусток. Она перечитала его, хотя всё поняла с первого раза. Бывший муж уже не однажды собирался начать новую жизнь. Но раньше не спрашивал, пойдёт ли она с ним.

— Леночка, если ещё одна кастрюля появится, ужинать будем в ванной.

Нина Петровна стояла посреди кухни с тарелкой котлет. На плите остывал суп, на столе были расставлены две сырные формы, большой лоток, весы и чашка, из которой Лена так и не успела допить чай. Кастрюля с молоком занимала единственную свободную конфорку.

Нина Петровна поправила рукав голубой домашней кофты. На ногтях поблёскивал светлый лак; короткие платиновые волосы лежали так аккуратно, словно она только что вышла от своего мастера. Впрочем, она и была у него вчера. На окрашивание Нина Петровна записывалась сразу на следующий месяц, а Лена третий раз переносила стрижку.

— Больше не появится. Мне вот эту освободить, и всё уберу.

— Ты час назад сказала, что молоко должно постоять.

— Оно постояло. Теперь сгусток проверю.

Нина Петровна посмотрела на котлеты, потом на кастрюлю.

— А котлеты пока куда?

Лена выдвинула разделочную доску, переставила на неё сахарницу и взяла тарелку. Котлеты поместились между хлебницей и окном. На прежней кухне так хитрить не приходилось: там можно было одновременно готовить, обедать и разложить школьный ватман, никого не заставляя втягивать живот.

Из комнаты выглянула Аня, откинула с плеча длинную каштановую прядь и посмотрела на тарелку.

— Бабуль, можно мне две?

— Сначала руки.

— Я мыла.

— После телефона тоже помой, — сказала Лена и подняла крышку.

Молоко схватилось ровным белым пластом. Она сделала надрез, подвела под него плоскую сторону длинного ножа и чуть приподняла. Сгусток разошёлся гладко, в разрезе выступила светлая, почти прозрачная сыворотка. Лена наклонилась поближе, разглядывая края, и улыбнулась.

После рабочего дня Лене было приятно видеть, что хоть что-то получается с первого раза.

— Опять улыбается кастрюле, — сказала Нина Петровна внучке. — А я ей котлеты принесла.

— Тебе я тоже улыбаюсь.

— Тебе бабушка ещё и суп варит, — заметила Аня.

— Поэтому бабушке я сейчас освобожу стол, а ты пока достанешь тетрадь.

Аня вздохнула, но за тетрадью пошла.

Лена разрезала сгусток длинными движениями, повернула кастрюлю и сделала поперечные надрезы. Сверху получилось аккуратно, в глубине нож всё время норовил уйти не туда. Раньше это её злило; теперь она не ждала в домашней кастрюле идеальных кубиков.

На ферме была широкая невысокая ёмкость для молока, большой стол и мойка, к которой не приходилось пробираться боком. Андрей сам выбрал для цеха плитку и уверял, что светлая затирка — это красиво, а мыть будет он. Два раза действительно мыл, потом нашёл человека с парогенератором, подружился с ним и ещё неделю собирался вместе с ним открыть выездную химчистку.

Оттуда Лена забрала большую шумовку из нержавейки с длинной ручкой. Андрей притащил её в первый же день, завернув в цветочную бумагу, потому что другого подарка к открытию не придумал. Лена тогда смеялась до слёз. Шумовка оказалась хорошей и пережила хозяйство, оба их переезда и развод.

Сначала Андрей взял кредит на расширение, потом начал ещё одну затею, рассчитывая быстро выручить деньги. На ферме задерживали платежи, зато проценты ждать не собирались. Когда хозяйство пришлось закрыть, долгов оказалось больше, чем он говорил Лене.

Лена положила нож на чистую тарелку, включила таймер и вернулась к Аниной тетради.

— Что у нас?

— Дроби. Я всё сделала, только тут не поняла.

«Тут» занимало полстраницы.

Лена прочитала условие, отодвинула солонку и села рядом. Аня немедленно прислонилась к ней плечом. В одиннадцать лет она могла весь день объяснять, что уже большая, а вечером прижаться всем своим весом, так что Лена съезжала к краю табуретки.

— Знаменатель у тебя куда делся?

— Я сократила.

— С чем?

Аня посмотрела на пример с некоторой обидой: ещё минуту назад он её вполне устраивал.

Нина Петровна поставила перед ними тарелки, подсела с другой стороны и принялась рассказывать, как в аптеке ей пытались продать средство от всего сразу. Лена слушала вполуха, ловила Анину ручку, когда Аня слишком уверенно тянулась зачёркивать цифры, и считала оставшиеся до звонка минуты. Ей хотелось успеть поесть горячее.

Телефон завибрировал возле хлебницы.

«Мать моей дочери, приветствую. Как вы там? Звезда моя, уточни, пожалуйста, размер юной ноги. В прошлый раз я, кажется, погорячился».

Кирилл, её первый муж, прислал фотографию ярко-зелёных кед на фоне пальмы. Следом пришло селфи: он приложил один кед к уху и скорчил серьёзную физиономию, будто ему позвонили по очень важному делу.

— Папа? — Аня заглянула в экран. — Ой, скажи, такие не надо.

— Сама ему скажи. Тридцать седьмой пока?

— Тридцать восьмой. Ты же мне кроссовки покупала.

Лена прикинула, когда именно Аня успела вырасти ещё на размер, и отдала телефон. Дочь прижала кнопку записи, отвернулась от бабушки, будто сообщала отцу что-то секретное, и обстоятельно объяснила, какие кеды ей нужны.

— Пусть лучше деньги пришлёт, — негромко сказала Нина Петровна.

— Он присылает.

— Я не про это. Обувь надо мерить.

Деньги Кирилл действительно присылал, хотя и не всегда вовремя. А вот обувь в последний раз купил на три размера больше: Аня примерила и сказала, что папа собирает её на вырост лет до двадцати.

Зазвонил таймер. Лена встала, вымыла руки и осторожно провела шумовкой по дну кастрюли. Нежные кусочки сгустка покачнулись в сыворотке; первые движения приходилось делать медленно, чтобы не разбить их в мелкую крошку.

— Ты сядь поешь, — сказала Нина Петровна. — Я помешаю.

— Сейчас нельзя как кашу. Оно ещё мягкое.

— Я, между прочим, вижу.

Нина Петровна вымыла руки, засучила рукава. Лена протянула ей шумовку.

— Вот так, снизу подхватывай. И совсем потихоньку.

Нина Петровна принялась мешать с той осторожностью, с какой когда-то купала новорождённую Аню. Лена успела съесть котлету и несколько ложек пюре, прежде чем услышала:

— А из этого молока у тебя в прошлый раз хорошо получилось?

— Да. Я специально такое же взяла.

— Дорогое.

— Знаю.

Нина Петровна больше ничего не сказала. Только подвинула Лене вторую котлету.

Покупку зимних сапог Лена откладывала второй месяц, но на хорошее молоко деньги всё-таки находила. Нина Петровна это знала и больше не спрашивала.

— Мам, а папа спрашивает, мы в выходные дома? — сказала Аня.

— Он приезжает?

— Нет. У него интернет хороший будет.

Лена прикрыла глаза ладонью. Нина Петровна выразительно посмотрела на неё поверх кастрюли, но промолчала.

— Напиши: пусть позвонит в субботу. И спроси время, пожалуйста.

* * *

К половине десятого формы стояли в лотке, сыворотка стекала сквозь отверстия. Сыр ещё предстояло переворачивать, а солить Лена собиралась утром: сегодняшний труд не обещал немедленного ужина с красивой белой головкой. На ужин были мамины котлеты, и все три женщины уже успели их съесть.

Аня ушла собирать портфель. Нина Петровна мыла тарелки, Лена вытирала плиту. Им приходилось по очереди отступать к окну или к холодильнику; один раз они всё-таки не разминулись и задели друг друга локтями.

— Ты завтра во сколько заканчиваешь?

— Как обычно. А что?

— Может, пройдёмся? Тебе же сапоги нужны.

— Мам, до зарплаты давай.

— У меня есть.

— Я знаю. Давай до зарплаты.

Лене хотелось сказать это мягко, и, кажется, получилось: Нина Петровна кивнула, не обидевшись. Потом открыла холодильник и молча вынула банку огурцов, освобождая место для сыра, который Лена уберёт туда, когда будет готов.

В Химках они уже привыкли и к магазину у дома, и к автобусам, и к выключателю слева от двери, который поначалу искали не там. Но иногда Нина Петровна подолгу рассматривала старые московские фотографии, и Лена начинала мысленно складывать деньги, которых у неё не было.

Квартиру Нины Петровны на Китай-городе продали ради долгов Андрея, второго Лениного мужа. На оставшееся купили эту двушку. Лена сама убеждала её, что так будет разумнее, а потом они снова что-нибудь придумают. Теперь Лена придумывала, как поставить на кухне ещё одну кастрюлю.

— Ты чего притихла? — спросила Нина Петровна.

— Устала немножко.

Нина Петровна стёрла мокрой губкой невидимое пятно на чистой раковине.

— Иди ложись. Я тут закончу.

— Мне ещё перевернуть надо.

— Тогда я тебе чай сделаю.

Лена достала из холодильника низкий контейнер с готовым сыром. Ему уже дали отлежаться после посолки, и теперь можно было попробовать, не морщась от резкого первого вкуса. Она отрезала тонкий ломтик, положила на хлеб и протянула Нине Петровне.

— Ну как?

Нина Петровна пожевала, нахмурилась. Лена немедленно потянулась за вторым ломтиком.

— Что? Кислит?

— Нет. Я думаю, помидор сюда надо.

Помидоров не было. Нина Петровна достала огурец.

Лена записала в тетрадь время, когда разложила сгусток по формам, и поставила будильник на первое переворачивание. На полях осталась старая надпись Андрея: «Одобрено главным едоком». Четыре года назад ей было достаточно его одобрения, чтобы тут же придумать ещё что-нибудь.

Теперь Нина Петровна доедала бутерброд, поглядывая на контейнер.

— Оставь. Аня на завтрак попросит.

Лене вдруг захотелось позвонить Андрею и рассказать про мамин бутерброд. Услышать, как он засмеётся и скажет: «Я же говорил, Ленусик».

Только после его сегодняшнего сообщения разговором о сыре уже нельзя было отделаться.

Глава 2

В пятницу за десять минут до конца рабочего дня Лене принесли жалобу на четырёх листах. Жалоба была адресована начальнику, прокурору и «всем, кто ещё сохранил совесть».

— Елена Викторовна, посмотрите, пожалуйста. Только сегодня бы.

Лена посмотрела на часы. Потом сняла пальто со спинки стула, где оно уже лежало наготове, и вернула на вешалку.

Из четырёх листов можно было понять, что человек очень сердится, но нельзя было понять, какого решения он добивается. Лена открыла папку, нашла приложенные документы и начала читать. Когда она работала помощником судьи, ей тоже приносили такие письма: обиды занимали несколько страниц, а нужная дата пряталась в одном приложении. За окном уже темнело, и хотелось скорее выйти на улицу.

В начале седьмого позвонила Жанна.

— Ты где?

— На работе. Скоро выхожу.

— У тебя это сколько?

Лена подняла голову от монитора.

— Минут двадцать.

— Тогда жду. У меня есть тебе предложение, и ты его сначала выслушаешь.

— А конкретно?

— Вот на это и рассчитывала. Приходи, юрисконсульт.

Лена дописала служебную записку, сохранила документ и лишь после этого заглянула в телефон. Нина Петровна прислала фотографию контейнера: утренний сыр уже был разрезан и посолен. На фотографии рядом с ним лежала бумажка с крупной надписью «НЕ ТРОГАТЬ». Ниже Аня дописала: «До завтра». За порядком дома следили без Лены.

В кафе Жанна сидела за крайним столиком с ноутбуком. На пустом стуле лежали накладные, на экране было открыто расписание смен. Увидев Лену, она убрала бумаги и подняла руку официанту. Длинные прямые волосы, чёрные с холодным блеском, были стянуты в хвост. Жанна придержала его, чтобы не задеть чашку, и отодвинула накладные ещё дальше.

— Тебе кофе?

— Лучше поесть. У меня с обеда яблоко.

— Суп есть хороший. И ты сегодня не торопишься.

— Мне домой надо.

— Надо. Через сорок минут тоже будет надо.

Жанна управляла кафе третий год. Раньше они работали в разных концах Москвы и встречались в основном в мессенджере, где по очереди обещали выбраться на следующей неделе. После переезда Лены наконец стали видеться чаще: до кафе теперь можно было дойти пешком.

Пока несли суп, Жанна развернула ноутбук. На экране были нарисованы сырные головки, бутылки, корзина с яблоками и довольный бородатый мужчина в фартуке.

— Завтра едем сюда.

— Зачем?

— Погулять. Попробовать вкусного. У меня поставщик два пригласительных оставил.

Лена придвинула экран, прочитала программу.

— Ты же не любишь такие выставки.

— Я не люблю на них работать. Когда можно просто ходить, вполне люблю.

— А твои?

— Мои с утра к свекрови едут. Оба. Она им уже нашла, чем заняться. А ты с мамой договоришься?

Лена перевела взгляд с ярмарочного изобилия на посетительницу за соседним столом. Та спокойно ела пирожное и читала книжку. Телефон лежал рядом экраном вниз.

— Договорюсь. Наверное.

— Позвони.

— Я дома спрошу.

Жанна не стала спорить. Откинулась на спинку стула и дождалась, пока Лена возьмёт ложку.

— Только давай без сумки-холодильника, ладно?

— А зачем мне сумка-холодильник?

— На всякий случай говорю. Ты умеешь так: выйти погулять, а по дороге всем что-нибудь отвезти.

На прошлую их встречу Лена действительно принесла сыр Жанне и стопку старых журналов Жанниной маме. Журналы оказались тяжелее сыра, от автобуса они несли пакет вдвоём.

— Своим можно, — сказала Лена.

— Своим можно. Но завтра я хочу просто с тобой погулять.

Суп был густой, горячий, и Лена неожиданно обнаружила, что голодна гораздо сильнее, чем думала. Жанна рассказывала о новом поваре, который готовил прекрасно, но переставлял всё на кухне по собственному разумению. Телефон дважды зажёгся от рабочих сообщений; она переворачивала его и продолжала есть вместе с Леной.

— Сурик объявлялся? — спросила она, когда тарелки опустели.

— Вчера. Написал, что хочет вернуться.

— И чего ты?

— Пока ничего.

Жанна отодвинула пустую тарелку.

— Приезжал хоть?

— Нет. Последний раз, когда кран чинил.

Андрей ставил этот кран сам и уходил в таком расположении духа, что Лена до сих пор не могла решить, действительно ли починка требовала трёх вечеров. В первый вечер он забыл нужный ключ, во второй купил другой шланг, в третий всё сделал и остался пить чай. Через месяц они развелись. Кран с тех пор работал безупречно.

— А ты сама хочешь?

— Не знаю, Жанн.

Жанна посмотрела на неё, но развивать тему не стала. Пододвинула тарелку с маленьким печеньем, которое приносили к кофе.

— Бери. А то сейчас опять домой побежишь.

Домой Лена всё-таки поехала на полчаса позже, чем собиралась. По дороге набрала Нину Петровну и, пока та не спросила про работу и ужин, сказала:

— Мы с Жанной завтра на выставку хотим. Продукты какие-то фермерские, сыры. На полдня примерно. Ты с Аней побудешь?

— Конечно. Во сколько?

Лена остановилась у пешеходного перехода.

— Часов в десять уйду. Или раньше. Я ещё у Жанны уточню.

— Мы в библиотеку можем сходить. Аня книжку досрочно прочла, ей продолжение нужно.

— Я вечером приготовлю, чтоб вам на завтра…

— Леночка, у нас суп есть. И мы обе до холодильника дотянемся.

Лена засмеялась.

— Хорошо. Спасибо, мам.

— Только надень что-нибудь красивое. У тебя вон блузка висит.

* * *

Субботнее утро началось с поисков колготок. Чёрные без затяжки нашлись в ящике у Ани: она вчера надевала их на голову, изображая длинные волосы. Аня честно призналась сама, пока Лена ещё не добралась до вопроса, почему одна штанина завязана узлом.

— Расплетается, — успокоила Аня. — Я не туго.

— Ты в следующий раз свои бери.

— Они короткие.

Лена распутала узел. Колготки оказались целы, но надевать их уже расхотелось. Она вынула из шкафа джинсы, мягкий тёмно-зелёный джемпер и ту самую блузку, которую рекомендовала Нина Петровна. Блузка была хорошая, только в ней Лена почему-то всегда чувствовала себя приглашённой на собрание.

— Зелёное надень, — сказала Аня из-за спины. — А то в этом ты как на первое сентября.

— У тебя передо мной теперь долг за колготки, между прочим.

— Я серьёзно. Зелёное красивое.

Лена приложила джемпер к себе. Действительно красивый. Вещи, которые покупаешь с удовольствием, как-то незаметно уходят в глубину шкафа, а сверху остаётся всё, что не жалко и не надо гладить. Она переоделась, распустила средне-русые волосы и посмотрела на себя внимательнее. Отросшие пряди ложились ниже плеч, у лица завивались и всё время лезли в глаза. Лена заправила их за уши.

Тридцать пять лет, нормальное лицо, серо-зелёные глаза, которые с этим джемпером казались ярче. Под нижним веком тянулась едва заметная полоска от сна на боку; через полчаса исчезнет. Лена нашла тушь, накрасила ресницы и ещё немного постояла у зеркала, прикидывая, не слишком ли старательно получается для прогулки за сыром.

— Папа в два позвонит, я с ним договорилась, — сообщила Аня. — Ой, серёжки забыла.

— Кто, папа?

— Ты, мам.

Лена открыла шкатулку, нашла серебряные кольца под брошкой с обломанным замком и надела их. Аня одобрительно кивнула.

Нина Петровна заглянула в комнату с чашкой.

— Я тебе бутерброд оставила.

— Мы там есть будем.

— Когда ты туда ещё доедешь. И шарф возьми, на улице ветер.

Лена хотела ответить, что сама видела прогноз, но Нина Петровна уже направилась к шкафу за шарфом. Нашла тонкий серый, тряхнула его и протянула Лене.

— Этот подойдёт. Ты хорошо выглядишь, Леночка.

От этой простой похвалы стало немного неловко. Лена намотала шарф, проверила телефон и ключи.

Аня устроилась на Лениной кровати с книжкой. Обычно Лена в это время меняла постельное бельё, заводила стирку и решала, что приготовить сразу на два дня. На комоде лежала несвёрнутая простыня. Лена протянула к ней руку, потом вспомнила, что простыню никто не собирается показывать гостям, и взяла сумку.

— Мам, я могу вечером задержаться.

— Хорошо. Позвони только.

— Я ненадолго. Просто если мы кофе…

— Лена, иди. Жанна уже, наверное, ждёт.

Подруга ждала у остановки. Увидела Лену, поправила на ней сбившийся край шарфа и спросила:

— Телефон, деньги, паспорт?

— И ты туда же.

— Это я свои вещи проверяю. Помолчишь — забуду.

Они сели в автобус на два свободных места у окна. Лена сунула телефон в сумку, откинулась на спинку и только тогда заметила, что не взяла ни одного пакета, который надо кому-нибудь передать.

Глава 3

У входа в павильон Жанна остановилась, глядя на выставочный план.

— Смотри, нам прямо, потом направо. Там сыры.

— А налево что?

— Колбасы.

Лена посмотрела на подругу.

— Ты специально меня голодную привезла?

— Ты же дома ела.

— Бутерброд.

— Вот как хорошо, что ты маму послушалась.

В павильоне пахло хлебом, кофе и чем-то копчёным. Под потолком висели большие жёлтые указатели, в проходах уже было тесно, хотя выставка открылась недавно. Посетители двигались от стенда к стенду с бумажными пакетами и маленькими тарелочками. На одном прилавке дымилась сковорода, у другого женщина в наушниках рассказывала про яблочный уксус.

Пока Жанна снимала пальто, длинная чёрная прядь зацепилась за пуговицу.

— Престарелая русалка, — сообщила она, освобождая волосы. — Дома расчёску забыла, зато штопор в сумке есть.

Лена засмеялась, расстегнула пальто, размотала шарф и попыталась убрать его в сумку. Не получилось. Жанна достала оттуда сначала футляр для очков, потом пачку бумажных салфеток и уточнила:

— Ты точно ничего никому не везёшь?

Шарф в конце концов поместился. Пальто они сдали в гардероб и вернулись в зал налегке.

На первых двух стендах Лена пробовала молча. У козьего сыра оказался неожиданно мягкий вкус; другой понравился плотной тонкой корочкой. Она спросила, сколько его выдерживали, и задержалась, слушая ответ. Купили небольшой кусок: Лене захотелось съесть его дома на завтрак, не торопясь и с хорошим хлебом.

У следующего стенда Жанна встретила знакомую из другого кафе и на минуту остановилась поговорить. Лена прошла чуть дальше, к деревянным ящикам с рассольными сырами. В стеклянной витрине лежали белые бруски, нарезанные большими ровными кусками, рядом стояли миски с оливками и вялеными томатами. Девушка за стойкой протянула ей маленькую вилку.

— Попробуйте этот. Он понежнее.

Лена попробовала. Мягкость действительно была приятная: сыр легко поддался вилке, не крошился сухими крупинками. Но соль сразу забила всё остальное. Она подождала, разыскивая обещанное на табличке сливочное послевкусие, и взяла стаканчик воды.

Жанна догнала её с набитой визитками рукой.

— Ну как?

— Нежный. Но ему бы соли поменьше. Сам сыр почти не чувствуешь.

— Рассольный же, — отозвался мужчина справа.

Лена повернулась.

Он стоял рядом с краем витрины, держа в руке такую же маленькую вилку. Тёмно-синий джемпер свободно сидел на широких плечах, из-под него выглядывал воротник светлой рубашки. Короткие тёмные волосы с проседью у висков, прямые густые брови, серые глаза. Мужчина был выше её настолько, что пришлось поднять подбородок.

— Я понимаю, — сказала она. — Но я бы всё равно убавила.

Он посмотрел на сыр, потом на неё.

— А этот пробовали? — Он указал на соседнюю миску.

Из-за стойки им уже протягивали тарелочку. Мужчина отступил, пропуская подошедшую женщину, и Лена придвинулась к Жанне.

Второй сыр оказался лучше. Лена откусила половину кусочка, пожевала и кивнула девушке.

— Вот этот нравится. Спасибо.

— Он ещё со сливками идёт, — сказала та и повернулась к новым посетителям.

— Ну что, оправдали? — спросил мужчина.

— Второй хороший.

— Первый всё-таки не угодил.

— Мне не понравился. Может, кому-то именно такой и нужен.

Он усмехнулся, и его лицо сразу стало другим. До этого Лена приняла его за серьёзного человека, который услышал чужое мнение и счёл нужным поправить. Оказалось, ему было весело.

— Строго вы.

— Я же не заставляю вас со мной соглашаться.

— А сами лучше можете?

— Могу.

Лена ответила быстрее, чем успела подумать, зачем вообще вступает в этот разговор. Мужчина задержал на ней взгляд.

— Вы технолог?

— Юрисконсульт.

— А сыр?

— Дома делаю. Для своих.

— Технолог на полставки, значит.

Жанна издала тихий звук, похожий на кашель, и отвернулась к витрине.

Лена почувствовала, что улыбается.

— Вы сначала попробуйте, потом будете штатное расписание составлять.

Мужчина рассмеялся. Не громко, но так охотно, что ей самой захотелось продолжить.

— Справедливо. Дмитрий.

Он протянул руку. Лена переложила пакет с покупкой в другую ладонь.

— Елена.

Ладонь у него была большая и тёплая. Лена заметила, что на безымянном пальце нет кольца, и тут же рассердилась на себя: за сыром приехала, а уже пальцы рассматривает.

— А я Жанна, — сказала подруга. — Её дегустационная комиссия. Вы не думайте, она правда делает.

— Я верю, — ответил Дмитрий. — Уже хочу попробовать.

— Это можно, — неожиданно легко сказала Лена.

— Тогда спорим?

Она помедлила, разглядывая его. Низкий ровный голос было хорошо слышно даже сквозь выставочный шум. Лена заметила, что сама повернулась к нему всем телом.

— На что?

— Если ваш лучше, ужин с меня.

Жанна немедленно заинтересовалась составом оливок на соседней табличке.

— А если не лучше? — спросила Лена.

— Тогда расскажете мне, почему так уверенно об этом говорили. За ужином.

— То есть результат ни на что не влияет?

— На выбор ресторана. В первом случае выбираете вы.

Лена покачала головой, но улыбку спрятать не получилось. Лена поискала поддержки у подруги: пусть Жанна что-нибудь скажет, даст ещё секунду не отвечать. Та с усердием изучала оливки.

— Вы всегда так знакомитесь? — спросила Лена.

— Спорю из-за сыра? Первый раз.

— И я первый раз, — вставила Жанна.

— А ты вообще не участвуешь.

— Вот сейчас было обидно.

Рядом протискивался мужчина с двумя полными стаканчиками. Дмитрий подождал, пока он пройдёт.

— Отойдём? Мы тут весь проход заняли.

Они переместились к высокому столику. Жанна положила на него визитки, расправила помявшийся пакет и посмотрела на экран телефона.

— Мои гаражный ключ найти не могут. Сейчас вернусь.

Она отошла на пару шагов. Лена услышала её терпеливое: «Во внутреннем маленьком кармане» — и засмеялась.

Дмитрий положил на стол сложенную программу и повернулся к Лене.

— Какой сыр делаете? — спросил он.

— Разный понемногу. Но свой любимый тоже рассольный. Я его ещё на ферме придумала.

— У вас ферма была?

— У мужа. Бывшего.

Лена посмотрела на витрину за его плечом. Зачем понадобилось уточнять про бывшего? На сыр это никак не влияло.

— Там был маленький цех, — продолжила она. — Я сначала только помогала, потом сама увлеклась. Сейчас дома делаю.

— А где ферма?

— Была в области. Её больше нет.

Дмитрий кивнул и не стал спрашивать, что случилось. Лена невольно приготовилась объяснять и порадовалась возможности переменить тему.

— А вы ничего не покупаете?

— Я пока держусь.

— Смотрите только?

— Смотрю, что делают. Иногда спрашиваю, почему.

— И спорите с юрисконсультами.

— Сегодня да.

Он смотрел прямо, не торопя её следующей репликой, и от этого Лена вдруг сильнее обычного почувствовала серьги на ушах, вырез джемпера и то, как давно она просто не стояла рядом с мужчиной, которому явно интересно с ней говорить. Захотелось поправить волосы. Она удержалась, потом решила, что ничего страшного не случится, и всё-таки убрала выбившуюся прядь за ухо.

Жанна вернулась, пряча телефон.

— Все ключи нашли, живы. Я сейчас к кофейщикам загляну, они тут через ряд. Мне две минуты буквально, я человека давно поймать не могу.

— Конечно, — сказала Лена. — Я здесь подожду.

— Я тебе напишу, если задержусь.

Подруга собрала визитки и ушла.

— Кофе хотите? — спросил Дмитрий.

Она посмотрела в сторону, куда ушла подруга.

— Жанна сейчас вернётся.

— Здесь возьмём. Ей тоже. Какой пьёте?

Лена хотела ответить, что подождёт подругу, но Дмитрий по-прежнему стоял напротив, спокойно ожидая её решения. С ним хотелось ещё поговорить.

— Капучино, — сказала она. — Только небольшой.

— Хорошо. А Жанне?

Она ответила, и Дмитрий направился к стойке. Лена достала телефон. Нина Петровна прислала фотографию из библиотеки: Аня сидела в кресле, подвернув одну ногу, и читала новую книжку. На полу лежал пакет ещё с несколькими.

Лена увеличила фотографию и показала Дмитрию, когда он вернулся с кофе.

— Моя дочь.

Он наклонился, чтобы посмотреть.

— Похоже, уходить она оттуда не собирается.

— Да. А мы потом ещё будем продлевать.

Лена взяла у него стаканчик. На крышке уже было открыто отверстие, и, прежде чем пить, она спросила:

— Так вы всё-таки считаете, что тот первый хороший?

— Считаю, что мне надо попробовать ваш.

Лена отпила кофе, поставила стаканчик и написала Нине Петровне: «Оставь мне, пожалуйста, немного сыра из маленького контейнера. Хочу угостить знакомого».

Глава 4

Кофе был слишком горячим. Лена держала стаканчик обеими руками, хотя в павильоне стало душно, и слушала, как Дмитрий рассказывает о выставке. Оказалось, на соседнем стенде он успел попробовать мороженое из козьего молока.

— В одиннадцать утра? — спросила она.

— Уже почти час.

Лена посмотрела на телефон и удивилась. Дома за это время она успела бы запустить стирку, приготовить обед и дважды спросить Аню, долго ли ещё та будет лежать поперёк кровати. Здесь она съела три кусочка сыра и разговаривала с незнакомым мужчиной.

— Вам пора? — спросил он.

— Нет. Я просто время посмотрела.

Он кивнул, не предлагая ни остаться непременно, ни немедленно проводить её до выхода. Лена отпила кофе и спросила про мороженое. Ей вдруг захотелось тоже попробовать.

Телефон Дмитрия зазвонил, когда они уже шли вдоль ряда. Он взглянул на экран.

— Извините. Дочь.

Лена отошла к витрине с мёдом. За её спиной он ответил:

— Да, Варя. Слышу. Ты документ открыла?

Разговор был коротким. Дмитрий велел искать нужное письмо по дате, терпеливо подождал и сказал, что позвонит вечером. Потом вернулся к Лене.

— Нашли?

— Нашли. Скан паспорта. Третья копия за неделю.

— Знакомо.

— Ваша тоже всё теряет?

— Пока только сменку. Сканами мы ещё не обзавелись.

Он улыбнулся.

— Моей двадцать. Учится в Испании на художника, сейчас занимается мозаикой. А документы почему-то всё равно ищу я.

Лена представила совсем взрослую девушку, которая звонит этому большому спокойному мужчине из другой страны. До звонка Дмитрий существовал только здесь, рядом с ней, со стаканчиком кофе. Теперь у него появились дочь, вечерние дела и какое-то своё время, в которое она заглянула на минуту.

Жанна нашла их у мороженого. Попробовала из Лениной ложки, заявила, что обычный пломбир ей понятнее, и стала рассказывать о знакомом поставщике. У того на стенде закончились буклеты; взамен буклета ей дали полную сумку карамели.

— Нам на неделю, — сказала она.

— Твоим на вечер, — уточнила Лена.

У гардероба стало тесно. Дмитрий помог достать шарф из сумки, не сделав ни одного замечания о количестве вещей внутри, и подождал, пока Лена оденется. Жанна в это время проверяла пакеты и уже никому не подыгрывала: один из пригласительных она собиралась сохранить для отчёта поставщику и никак не могла его найти.

— Про дегустацию мы договорились, — сказал Дмитрий. — Давайте теперь выберем день.

Лена поправила воротник.

— Я до шести работаю.

— После шести удобно?

— Не каждый день. Ещё надо сыр привезти нормально, а не весь день на работе в сумке держать.

— Значит, сначала домой. Потом встречаемся. Где вы работаете?

Она назвала улицу в Химках. Выяснилось, что его офис неподалёку.

— В среду сможете? Часов в семь. Если вам подходит офис для первой дегустации.

Он произнёс это так, что Лена поняла: можно выбрать другое место. Ей, наоборот, стало спокойнее. Офис, вечер, немного сыра. Звучало почти деловито.

— Смогу.

— Тогда запишите мой номер.

Она достала телефон, и Дмитрий продиктовал. В новой карточке контакта Лена набрала только имя, задумалась и спросила фамилию.

— Платов.

Дмитрий записал её номер, уточнил написание фамилии и убрал телефон.

— Я пришлю адрес, — сказал Дмитрий. — И вы напишите, если планы поменяются.

— Хорошо.

Пока они стояли, Жанна успела найти пригласительный, уронить перчатку и купить два последних пирожка у выхода. Она вручила один Лене.

— Тебе. Пока домой доедешь, опять голодная будешь.

— Вы сегодня сговорились, — сказала Лена.

— С кем?

Дмитрий усмехнулся, и Лена, не ответив, взяла пирожок.

Он проводил их до стоянки такси. Жанна заказала машину сама, решительно пресекла предложение довезти и назвала водителю адрес. Лена успела только попрощаться. Уже в машине она сняла шарф: щёки горели.

Подруга подождала, пока они выедут.

— Ну?

— Что?

— Не начинай. Номер взяла?

— Взяла.

— Хороший.

Лена повернулась к ней.

— Ты с ним двадцать минут разговаривала.

— И поэтому я говорю «хороший», а не «выходи замуж». Мне хватило, что он тебе кофе купил, а не объяснил, почему ты не разбираешься в сыре.

Жанна откусила пирожок, посмотрела на начинку и добавила:

— Но адрес пришлёшь.

— Жанн.

— Офис пришлёшь. Мужику я писать не собираюсь.

Лена засмеялась и откинулась на спинку. За окном тянулись мокрые машины. Телефон лежал на коленях, и она поймала себя на том, что ждёт, когда загорится экран.

Адрес пришёл раньше, чем они доехали до Химок. Следом Дмитрий написал: «Я пока считаю, что выиграл при любом результате».

Лена прочла сообщение второй раз. Жанна заглядывать не стала.

* * *

Дома пахло тушёной капустой. Аня сидела за кухонным столом с книжкой, Нина Петровна протирала полку в холодильнике.

— Ты вовремя. Помоги дверцу придержать.

Лена поставила пакет, взялась за дверцу и только потом спросила, как они сходили.

— Хорошо, — ответила Нина Петровна. — Два часа выбирали, что ещё унести. Сыр твой оставила, в маленьком контейнере.

Аня подняла голову.

— Для знакомого?

— Для знакомого.

— Бабушка сказала, ты с выставки познакомилась.

— На выставке, Ань.

— Вот я и говорю.

Нина Петровна выпрямилась, придерживая поясницу, и попросила дочь вынуть нижний ящик. Лена хотела забрать у неё тряпку, но получила вместо этого ящик.

— Ты после дороги сначала руки помой.

Они вдвоём собрали холодильник за пять минут. Ничего необыкновенного за день не случилось. Аня поговорила с Кириллом: он показал море за окном и обещал скоро приехать. Нина Петровна успела дочитать книжку, потом начала разбирать холодильник, потому что из-за банки с вареньем перестала закрываться дверца холодильника.

Лена стояла у раковины и пыталась вспомнить, зачем по дороге обдумывала объяснение своей задержки.

— Я вам пирожок принесла, — сказала она.

— Мы уже ели. На вечер оставим.

На кухонном столе лежал знакомый счёт за квартиру. Лена убрала его к остальным бумагам, села рядом с Аней и принялась разворачивать покупки.

Позже, когда дочь ушла читать в комнату, Нина Петровна спросила:

— Приятный мужчина?

Лена повертела пакет с сыром.

— Не знаю пока.

— Ну и правильно. Откуда сразу знать.

Лена уже приготовилась к продолжению — про осторожность, про чужого человека, про то, что им и так пришлось пережить, — но Нина Петровна достала нож.

— Этот сейчас попробуем или на завтра?

Лена выбрала на завтра. Сегодня ей хотелось ещё немного сохранить выставку, разговор и его большую ладонь.

* * *

Перед сном она открыла объявление, которое несколько дней назад сохранила в телефоне. Небольшая подержанная Мазда стояла во дворе среди таких же машин. Не красная, как Лена когда-то хотела, а тёмно-серая. На фотографиях были чистые сиденья, неглубокая царапина на двери и пробег, который она уже собиралась обсудить с кем-нибудь понимающим, хотя до покупки было далеко.

Права лежали в бумажнике рядом с проездным. На ферме Лена водила часто, а потом как-то незаметно перестала даже смотреть, сколько стоят машины. Ездить на работу можно автобусом. Аню провожать уже не требуется. Зачем лишние расходы?

Она снова увеличила фотографию салона и представила, как ставит сумку на соседнее сиденье. Можно будет самой заехать к Жанне, привезти продукты, выехать куда-нибудь в воскресенье. Не спрашивать, кому по пути.

Аня вошла в комнату и посмотрела на экран.

— Нормальная.

— Ты откуда знаешь?

— У нас у Полинки папы такая. Только у него всё время сзади какие-то доски.

Лена закрыла объявление, чтобы не обсуждать ещё и Полинкиного папу. Открыла переписку с Дмитрием и набрала: «Приберегла для вас. До среды постараюсь сама не съесть».

Ответ пришёл, когда она уже убрала телефон.

«С этим я помочь не могу. Придётся довериться».

Глава 5

В среду Лена вышла из соцзащиты в шесть минут седьмого. В сумке лежала папка с документами, которые она собиралась дочитать дома; сыр ждал в холодильнике, и до семи оставалось меньше часа.

Пока автобус стоял на светофоре, она смотрела в тёмное стекло на своё отражение. Утром решила, что после работы успеет переодеться. Теперь понимала: времени хватит только забрать контейнер и заменить сумку. На ней была синяя блузка, узкая юбка и обычные ботинки. Слишком рабочий вид. Впрочем, Дмитрий пригласил её в офис.

Нина Петровна уже положила сыр в плотный пакет.

— Может, хлеба отрезать?

— Нет, мам, я же не в гости.

Аня оторвалась от телефона.

— А куда?

Лена не ответила. Быстро смыла помаду, накрасила губы заново, более тёплой, и расстегнула верхнюю пуговицу блузки. Посмотрела, застегнула. Потом снова расстегнула.

— Лена, ты опоздаешь, — негромко сказала Нина Петровна из коридора.

Она успела. У входа в невысокое офисное здание Дмитрий уже стоял без пальто, держа телефон в руке.

— Замёрзли? — спросил он.

— Я только подошла.

— Я не про себя.

Лена улыбнулась и вошла следом. На втором этаже было тихо; за стеклянной дверью женщина складывала бумаги в большую чёрную сумку. Дмитрий поздоровался с ней, представил Лену и повёл в небольшую переговорную.

На столе стояли вода, хлебная корзинка и две чистые тарелки.

— Вы подготовились, — сказала Лена.

— Предупредили, что будет серьёзно.

Она достала контейнер. Дмитрий убрал телефон, подвинул ей нож. Пока Лена нарезала сыр, он налил воды, потом сел напротив.

В офисном свете он выглядел иначе: на выставке мешались люди, витрины, Жаннины пакеты. Теперь можно было рассмотреть его лицо. Небольшая складка у рта, след от часов, когда он поправил манжету. На нём была тёмная рубашка, рукава которой он аккуратно подвернул. Лена задержала взгляд на открытом предплечье, потом подняла глаза и обнаружила, что он смотрит на неё.

— Что-то не так? — спросил Дмитрий.

— Нет. Всё так.

Она взялась за нож чуть поспешнее, чем требовалось.

— Сразу говорю, — начала Лена. — Это не тот сыр, который мы пробовали. Другая выработка.

— Я помню. Ваш.

— И домашний.

— Это тоже.

Она положила ему кусочек, а себе взяла стакан. Дмитрий не стал ни немедленно хвалить, ни делать вид, что выносит экспертное решение. Пожевал, отрезал ещё немного.

— Вот теперь рассказывайте, — сказал он.

— Что?

— Почему такой получается.

Лена поставила стакан.

Она собиралась объяснить коротко. Про молоко, про то, как важно не торопиться с зерном, про соль, которую она однажды так убавила, что почти перестала узнавать собственный сыр. Потом вспомнила, как на ферме первую удачную головку разрезали ещё слишком тёплой, и сама засмеялась.

— Мы половину съели, пока обсуждали, что её трогать рано.

— Вы с мужем?

— Да. С Андреем.

Имя прозвучало без особенного усилия. Лена отодвинула крышку контейнера.

— Тогда он решил, что нам срочно нужен дегустационный зал. У нас даже нормальный подъезд к ферме ещё не был сделан.

Дмитрий посмотрел на сыр, который оставался у него на тарелке.

— Но зал хотел.

— Он много чего хотел.

Вышло суше, чем она собиралась. Лена взяла нож и выровняла срез, хотя для этого не было причины.

— Простите. Вы не про это спрашивали.

— Рассказывайте, про что вам удобно.

Она подняла глаза. Дмитрий сидел спокойно, но смотрел на неё так внимательно, что хотелось одновременно продолжить и всё свернуть.

За дверью щёлкнул замок. Женщина из приёмной заглянула попрощаться.

— Дмитрий Алексеевич, завтра образцы привезут к десяти.

— Хорошо. До свидания, Марина.

Лена проводила её взглядом.

— А чем вы занимаетесь? — спросила она.

Он немного помедлил.

— У меня молочное производство. Под Лобней. Здесь офис.

Она опустила нож.

— Так вот почему вы за тот сыр заступались.

— Он не мой.

— А я уже приготовилась извиняться.

— Вы бы извинились?

— Если бы обидела. За то, что мне не понравился, — вряд ли.

Дмитрий усмехнулся и налил ей ещё воды.

Она расспросила про производство. Оказалось, там выпускали творог, сметану, несколько свежих сыров. Часть оборудования он поменял два года назад. Рассказывал о цехе, увлёкся объяснением и нарисовал на салфетке, где теперь стоит новая линия. Лена повернула рисунок к себе и стала расспрашивать.

Лена поймала себя на том, что начала сидеть прямее. Перед ней оказался человек, для которого её вечерняя кухня была знакомой работой другого масштаба. Она посмотрела на контейнер: на крышке Нина Петровна когда-то подписала фломастером «голубцы», надпись до конца не отмылась.

Дмитрий тоже посмотрел.

— Хороший контейнер, — сказал он.

— Удобный.

— Вы чего вдруг замолчали?

— Думаю, какую лекцию я только что прочитала владельцу производства.

— По делу. И сыр хороший.

Она с недоверием встретила его взгляд.

— Правда хороший, — повторил он. — Я хочу, чтобы наш технолог попробовала. Вы разрешите ей передать немного?

Лена ощутила, как лицо снова становится горячим.

— Разрешу. Конечно.

— Только это отдельный разговор. С ней и с вами, если захотите.

— Хорошо.

Она закрыла контейнер, потом вспомнила про спор.

— А ужин?

Дмитрий посмотрел на часы.

— Выбираете вы.

* * *

Ресторан находился через улицу. Лена выбрала его по меню на двери: там был понятный суп и не приходилось гадать, что именно принесут. Дмитрий только придержал дверь и спросил, удобно ли сесть у окна.

Первые несколько минут она ещё рассказывала о сыре, но он спросил, давно ли Аня увлеклась чтением, и разговор незаметно переменился. Лена вспомнила, как дочь пыталась продлить в библиотеке книгу, которую ещё не взяла, потому что заранее знала: за две недели не успеет. Потом Дмитрий рассказал о Варином детстве.

— А её мама тоже рисует? — спросила Лена, листая меню.

Дмитрий положил салфетку на колени.

— Я вдовец, Лена.

Ей стало неловко за обычный вопрос, но извиняться он не дал.

— Вы ничего такого не спросили. Всё нормально.

Она кивнула и открыла меню на нужной странице. Официант подошёл почти сразу. Они сделали заказ, и пауза закончилась естественно, без придуманной срочной темы.

Позже, когда принесли горячее, Дмитрий спросил про её работу.

Лена говорила о жалобах, о людях, которые приходят за одной справкой, а потом выясняется, что им надо начинать совсем с другого конца. Про женщину, которая вчера принесла документы в коробке от конфет и долго не могла понять, почему Лена решила посмотреть под картонкой.

— А там?

— Копия, которую мы неделю искали.

— Вы сразу догадались?

— Нет. Просто конфеты не вынули. Она мне их принесла.

Дмитрий засмеялся.

— И что вы сделали?

— Документы взяла. Конфеты попросила оставить себе.

— Строго.

— Вы уже говорили.

— Пока мнение не изменилось.

Ей было хорошо. Она заметила это не сразу: сначала перестала думать о том, как сидит, потом доела, не поглядывая на часы через каждые две минуты, а теперь уже сама выбирала, о чём спросить.

По телефону Нина Петровна сообщила, что Аня делает уроки и просит не забыть купить клей. Лена записала в заметки, убрала телефон и осталась ещё на чай.

Дмитрий проводил её к машине.

— Подвезу? — спросил он. — Если вам удобно.

Ей было удобно. Она назвала адрес и села, поставив сумку на колени. Когда Дмитрий наклонился, помогая убрать защемлённый дверью ремень, она почувствовала лёгкий древес-

ный запах его одеколона. Хотелось, чтобы он задержался так ещё на секунду. Пока он выезжал со стоянки, Лена смотрела на его руки на руле. Когда-то она любила водить по вечерней дороге с фермы; потом всё время находились причины не садиться за руль.

— Вы водите? — спросил Дмитрий.

— Да. Только давно не ездила.

— Заметно, что смотрите.

— Комментировать не собираюсь.

— А я уже начал волноваться.

У дома он остановился, выключил музыку и повернулся к ней. Лена медленно застегнула сумку.

— Спасибо за ужин.

— Мне тоже было хорошо.

Она не сразу нашлась с ответом. Он не уточнял, про сыр ли она, и не давал ей спрятаться за спором.

— Да, — сказала Лена. — Мне было хорошо.

Дмитрий вышел и открыл ей дверь. На улице пахло мокрыми листьями. Она подала ему руку, выбираясь из машины, и задержала ладонь на секунду дольше, чем требовалось.

— Я напишу про субботу, — сказал он. — Встретитесь с Ириной Сергеевной?

— Да.

— А потом мы с вами придумаем что-нибудь без дегустации.

— Сыр оставить дома?

— Желательно. Хочу, чтобы вы и на меня столько смотрели.

Лена встретила его взгляд.

— Я смотрела.

— Я заметил.

Она улыбнулась и пошла к подъезду, чувствуя его взгляд спиной.

Клей Лена купила в магазине у дома. У кассы поймала своё отражение в зеркале над стеллажом, поправила воротник блузки и на этот раз оставила пуговицу расстёгнутой.

Глава 6

Ирина Сергеевна оказалась женщиной лет сорока пяти с короткими тёмными волосами и такой манерой смотреть на собеседника, что Лена невольно вспомнила приём у хорошего врача: можно рассказывать сколько угодно, но важное всё равно спросят отдельно.

— Лебедева, — представилась она, пожимая руку. — Дмитрий Алексеевич ваш сыр принёс. Я попробовала.

Лена хотела спросить, понравился ли, но Ирина Сергеевна уже открыла шкаф.

— Размер халата какой?

В субботу утром цех работал. Лена слышала через дверь ровный гул и чувствовала запах тёплого молока. На ферме Андрея молоком пахло иначе — сильнее, с примесью корма и влажной земли, но вспоминать это вслух она не стала.

Дмитрий ждал, пока они переоденутся. На нём тоже были халат и шапочка, отчего Лене стало неожиданно весело.

— Что? — спросил он.

— Ничего. Вам идёт.

— Спасибо. Я давно ношу.

Ирина Сергеевна открыла дверь и жестом позвала за собой.

Она показывала без спешки. Объясняла, где принимают молоко, где оно проходит обработку, куда идёт дальше. Лена смотрела на чистые соединения труб, на ровные ряды форм, на человека, который проверял запись в журнале, и старалась не путаться под ногами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.